

УДК 94

ЕМЕЛЬЯНОВА Елена Николаевна — кандидат исторических наук, доцент Государственного социально-гуманитарного университета (140410, Россия, Московская обл., г. Коломна, ул. Зеленая, 30; e.n.emelyanova@mail.ru)

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ КОМИНТЕРНА (1919–1922 гг.)

Аннотация. В статье рассматривается эволюция теоретических взглядов руководства Советской России и Коммунистического интернационала на проблему войны и мира, модель политической власти в период формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Автор анализирует не только сложившийся к началу 1920-х гг. мировой порядок, но и теоретические и тактические установки Коминтерна по вопросу империалистических, революционных, гражданских и национально-освободительных войн, а также поиска союзников, разногласий внутри коммунистических партий и выработки модели мирового сообщества, способного предотвратить новые войны.

Ключевые слова: война, мир, внешняя политика, международные отношения, Коминтерн, коммунистические партии, социал-демократия, националистические движения

Проблема войны и мира всегда волновала человечество. В период обострения международной напряженности эта тема особенно актуальна. Сегодня в условиях санкций, роста национализма и фашизма в Европе, обострения военного конфликта на Ближнем Востоке и противостояния Соединенным Штатам в вопросах отстаивания национальных интересов перед Россией стоит задача укрепления собственных позиций на мировой арене и сохранения статуса великой державы. В данной связи интересно обратиться к переходным историческим эпохам и рассмотреть, как проблема войны и мира решалась теоретиками рубежа 10-х – 20-х гг. прошлого столетия, когда шло формирование Версальско-Вашингтонской системы международных отношений и молодая Советская республика находилась в полной изоляции. Как Советской России удалось в условиях враждебного окружения не просто выжить и вернуть большую часть территорий Российской империи, потерянных после Брестского мира, но и расширить свое международное влияние, а впоследствии выиграть Вторую мировую войну? Какую роль в этом процессе сыграл Коминтерн — организация, со дня создания которой в марте 2019 г. исполняется 100 лет? Можно ли считать его фактором «мягкой силы» в советской внешней политике? Что представляла собой коммунистическая концепция войны и мира? Как она изменялась в зависимости от международной ситуации? Актуальны ли ее положения на сегодняшний день? Все эти вопросы будут рассмотрены в предлагаемой статье.

В советской историографии тема войны и мира в деятельности Коминтерна рассматривалась односторонне — только как борьба против империалистической войны. Революционные, гражданские войны, идея мировой революции вообще не затрагивались. В российской исторической науке эта проблема только начинает изучаться: появились отдельные статьи. Но фундаментальных исследований, охватывающих весь период существования Коммунистического интернационала, пока нет. А между тем изучение данной темы позволяет понять логику исторических событий, провести параллели с сегодняшним днем, объяснить многие явления международной и внутренней политики.

Большевики пришли к власти в надежде на мировую революцию. Но, оказавшись единственным левым социалистическим правительством, они вынуждены были искать контакты с великими державами. Одним из первых декретов

Советской власти был Декрет о мире. Задача подготовки мировой революции была передана в ведение Коммунистического интернационала. Эта организация должна была выработать коммунистическую теорию прихода к власти, сплотить все левые силы и обеспечить поддержку Советской России.

I конгресс Коминтерна открылся в марте 1919 г. в период работы Версальской конференции, на которую Советскую Россию не пригласили. Но после многочисленных предложений советского правительства о мире в Москву приехал представитель Англии и Соединенных Штатов У.К. Буллит. Переговоры с ним начались 7 марта. Была предпринята попытка договориться с государствами-победителями. Видимо, поэтому центральное место в заседаниях конгресса занимал вопрос о причинах Первой мировой войны и способах полного устранения военных конфликтов.

В основе коммунистической концепции лежит определение войны, данное одним из классиков реалистической школы международных отношений фон Клаузевицем, как продолжения политических отношений с привнесением иных средств, т.е. достижение своих целей государствами путем насилия, когда мирные средства эффекта уже не дают. Мир, по определению В.И. Ленина, есть закрепление того соотношения сил, которое сложилось в результате войны. Данное положение очень близко к сегодняшнему определению войны, хотя в современной диалектико-материалистической философии оно существенно шире. Как считает О.А. Бельков, война – это 1) состояние общества, отличное от мира; 2) его особенность в том, что социум подвергается вооруженному насилию и сам применяет его; 3) военные действия обеспечиваются и подкрепляются мерами и средствами политического, дипломатического, экономического, информационного, идеологического и психологического воздействия на противника.

В.И. Ленин классифицировал войны как несправедливые (империалистические) и справедливые (гражданские, революционные войны пролетариата, национально-освободительные), служащие задаче уничтожения империализма.

I конгресс определил причины Первой мировой войны. Война, по мнению коммунистов, выросла из внутренних тенденций капитализма; она есть борьба «государственных трестов за раздел мира и за упрочение экономической и политической диктатуры финансового капитала»¹. Указывая на экономические и отчасти политические причины войны, большевики не видели других: психологических, религиозных, идеологических, географических и т.д. Но глубинные причины войн, такие как борьба за ресурсы и наличие акторов, готовых включиться в битву за их перераспределение, ими во многом были указаны верно.

I конгресс предложил свой способ устранения войн и свое видение идеальной международной системы. Был выдвинут лозунг создания мировой советской республики – общества, в котором власть, организованная в форме советов, будет принадлежать народу, а экономика основана на международном планировании, исключающем конкурентную борьбу. Таким образом, должны были быть устранены политические и экономические причины войн. Будет ли новое устройство негосударственным образованием или федерацией советских республик, на это конгресс точного ответа пока не давал. В.И. Ленин и Н.И. Бухарин говорили об организации типа Парижской коммуны и Советов. Причем В.И. Ленин отмечал, что власть может осуществляться не обязательно в

¹ *Первый конгресс Коминтерна*. Март 1919. Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала (под ред. Е. Короткого и др.). М.: Партиздат. 1933. С. 194.

форме Советов¹. Ленинская концепция нашла свое отражение в тезисах о диктатуре пролетариата, где он писал: «Уничтожение государственной власти есть цель, которую ставили себе все социалисты, К. Маркс в том числе и во главе»². Сегодня это утверждение кажется идеалистическим.

На I конгрессе был обоснован тезис о Советской России как зародыше этого нового общества, как оплоте мировой социалистической революции и истинном отечестве мирового пролетариата. Отсюда борьба за мир рассматривалась коммунистами в этот период только как борьба в защиту РСФСР и других советских республик. Компартиям остальных стран в праве на оборону своих отечеств было отказано и предлагалось осуществлять революционные действия против собственных правительств. Тактика воздействия на правящие круги великих держав со стороны рабочего движения в поддержку Советской России дала свои результаты. Под давлением «снизу» правительства стран Антанты вынуждены были вывести войска с территории российского государства. Коминтерн стал мощным фактором «мягкой силы», под которой сегодня подразумевается «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, за счет информационных и других рычагов воздействия» [Бельков 2014].

В 1919–1920 гг. в европейском социалистическом движении существовал раскол по вопросу отношения к Версальской системе. Правая социал-демократия практически полностью поддержала «Четырнадцать принципов» В. Вильсона. I конгресс Коминтерна подверг их критике, в т.ч. демократические требования равных возможностей, передачи арбитража в спорных вопросах Лиге Наций и т.д. Левые же социал-демократы, стремясь объединить два крайних течения в марксизме, в то же время в эпоху революций (в Германии, Австрии, Турции) выступили в союзе с компартиями и готовы были попробовать построить новый социалистический мировой порядок. Они поддержали создание советских республик в Венгрии (март – август 1919 г.), Словакии (июнь – июль 1919 г.), Баварии (апрель – май 1919 г.).

В целом I конгресс Коминтерна прошел под знаменем мира.

Коминтерн заявил, что складывающаяся Версальская система является империалистической, грабительской, источником новых военных конфликтов. Советско-польская война, развязанная Польшей в 1920 г., стала тем толчком, который руководство Коминтерна и компартии попытались использовать для революционного наступления и слома формирующегося мирового порядка. Успешное продвижение Красной армии к границам Европы вновь возродило надежды международного коммунистического движения на близость мировой революции [Емельянова 2015б: 145-146].

II конгресс Коминтерна проходил в Москве с 19 июля по 7 августа 1920 г. В его заседаниях приняли участие делегаты от 41 страны мира, в т.ч. и от ряда социалистических партий (Социалистическая партия Франции, Независимая социалистическая партия Германии, Американская социалистическая партия и др.).

Конгресс уделил большое внимание проблеме революционных, гражданских и национально-освободительных войн. Перед форумом стояли несколько задач: 1) дать теоретическое обоснование справедливости революционной войны, ведущейся советскими республиками: Россией, Украиной и Белоруссией; 2) обеспечить международную поддержку Советской России со стороны мирового рабочего движения, определить союзников коммунистов в сложившейся

¹ Ленин В. И. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политическая литература. 1957. Т. 54. С. 502.

² *Первый конгресс Коминтерна*. Март 1919. Протоколы конгрессов Коммунистического Интернационала (под ред. Е. Короткого и др.). М.: Партиздат. 1933. С. 110.

ситуации; 3) разработать модель национально-государственного устройства в случае победы пролетариата в гражданских и национально-освободительных войнах в государствах Европы и Азии.

Хотя открыто вопрос о «революционном наступлении» на конгрессе не обсуждался, на форуме царило приподнятое настроение. Коминтерн был объявлен боевой армией мирового пролетариата. Задача момента для коммунистических партий, говорилось в резолюции конгресса, состоит теперь в том, чтобы ускорить революцию, однако не вызывая ее искусственно, без достойной подготовки; подготовка пролетариата к революции должна быть усилена действием¹.

В 1920 г. не только коммунисты, но и многие центристские социал-демократические партии Европы поддерживали наступательную тактику Коминтерна.

Освоей готовности поддержать Красную армию заявили и левые в Независимой социал-демократической партии Германии. Выступавший на конгрессе «независимец» Э. Деймиг утверждал: «Каждый километр, пройденный Красной Армией, является побуждением к революции и для Германии шагом вперед на революционном пути. Этот факт заставляет нас откликнуться на требование момента»². Наличие революционного кризиса в Англии признавал даже лидер лейбористской партии, будущий премьер-министр Д.Р. Макдональд. По словам Ленина, Макдональд считал, «что революционное настроение растет, что рабочие массы сочувствуют советской власти и диктатуре пролетариата (заметьте: речь идет об Англии), что диктатура пролетариата лучше, чем диктатура теперешней английской буржуазии»³. Правда, лидер лейбористов надеялся, как добавлял В.И. Ленин, обойтись без вооруженного восстания и гражданской войны. Тем не менее желание сотрудничать с Советской Россией у этой влиятельной рабочей партии было. И по настоянию Ленина II конгресс Коминтерна рекомендовал молодой коммунистической партии Англии вступить в лейбористскую на правах ассоциативного члена, чтобы «толкать» эту партию влево и завоевать на свою сторону рабочих, состоящих в ней. В.И. Ленин также настаивал на объединении с левыми «независимцами» Германии, на включении в Коминтерн социалистических партий Франции, Италии и некоторых других стран, правда, на условиях одобрения ими коммунистической доктрины («21 условие»). Большое внимание конгресс уделил вопросу о союзе с крестьянством. То есть, ставилась задача расширения социальной базы европейской революции и влияния Коминтерна.

При всем единодушии в вопросе о близости мировой революции на конгрессе появились и разногласия по проблеме революционных войн. Связаны они были с вопросом о том, как придет в Европу и Азию революция: с военной помощью извне или же осуществится собственными силами пролетариата европейских стран. Умеренные в лице В.И. Ленина и других представителей РКП(б) стремились ограничить задачи советско-польской войны установлением советской власти первоначально в Польше и в Литве. Эту точку зрения В.И. Ленин высказывал чуть позже, в сентябре 1920 г., на IX партийной конференции⁴. В письме И.С. Уншлихту от 15 июля 1920 г. В.И. Ленин в соответствии с коммунистической теорией о ликвидации границ в будущем предлагал установить границу с Советской Польшей значительно восточнее линии Керзона, предложенной Антантой. При этом он настаивал на выведении советских войск из Польши

¹ *Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932* (под ред. Б. Куна). 1933. М.: Партийное издательство. 1933. С. 92.

² *Второй конгресс Коммунистического Интернационала: протоколы*. 1934. М.: Партиздат. С. 264.

³ Там же. С. 24.

⁴ Из доклада В.И. Ленина «Политический отчет ЦК РКП(б)» на IX конференции РКП(б). – *Исторический архив*. 1992. № 1. С. 15–16.

сразу же после вооружения польских рабочих¹, чтобы не было повода обвинить Красную армию в оккупации. В остальных странах коммунисты должны были прийти к власти преимущественно самостоятельно. Речь шла об Италии, Чехии, Венгрии и Румынии².

Путь, предлагавшийся левыми (молодыми руководителями европейских компартий, некоторыми членами ИККИ), представлял собой приход к власти только силами коммунистов с опорой на авангард рабочего класса при военной поддержке Красной армии. Они считали, что революция победит благодаря революционному восстанию внутри страны и военному действию извне. По словам Ю.О. Мартова, Л.Д. Троцкий допускал даже оказание военной помощи революционной Германией в случае ее войны с Францией³. Но в целом разногласия между левыми и правыми в этот период носили чисто тактический характер. Революционную войну не отрицали ни те ни другие. Все упиралось в вопрос о соотношении сил на международной арене в тот или иной промежуток времени. Идею революционной войны поддержали и присутствовавшие на съезде левоцентристские представители западной социал-демократии, которые в революционную эпоху приняли теоретические взгляды коммунистов, за исключением идеи гражданской войны.

Является ли гражданская война необходимым следствием революции, или можно обойтись без нее? Что будет представлять собой власть после победы революции? Социал-демократы выступали за демократическую республику, левые – коммунисты – за диктатуру. Следуя своей логике, II конгресс отметил в резолюциях, что на этапе классовой борьбы гражданские войны неизбежны и единственно возможной формой организации власти в Европе может быть только диктатура пролетариата при ведущей роли коммунистической партии.

II конгресс Коминтерна уделил большое внимание национально-освободительным войнам. Теоретики Коминтерна считали, что с освобождением колоний падет и сама система капитализма. Представляя империализм как паразитический, загнивающий капитализм, существующий за счет эксплуатации колоний, лидеры III Интернационала полагали, что потеря рынков дешевой рабочей силы, сырья и сбыта вызовет мощнейший кризис в ведущих колониальных империях и послужит делу европейской революции. Предоставляя поддержку революционному движению в Азии, Коминтерн одновременно оказывал давление на правительства западных стран в интересах Советской России. В связи с этим конгресс высказался за полную поддержку вооруженной борьбы поработенных народов против стран Антанты независимо от того, кто ее возглавляет: лидеры феодального панисламистского движения, представители национальной буржуазии или коммунистического движения. Не исключалась и военная помощь национально-освободительным движениям в Азии [Емельянова 2015а: 2436–2437]. Такая позиция шла вразрез с точкой зрения правого руководства западной социал-демократии, выступающей за постепенное приобщение «отсталых» народов к благам западной цивилизации силами передовых капиталистических стран.

II конгресс более четко, чем первый, сформулировал концепцию национального устройства будущей Мировой советской республики. Переходной формой к ней признавалась Федерация Советских республик Европы и Азии, в т.ч. и несоциалистических, азиатских советских республик, осуществляющих капи-

¹ *Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн: 1919–1943 гг.: документы.* М.: РОССПЭН. 2004. С. 53.

² Там же. С. 54–55.

³ Мартов Ю.О. *Большевизм в России и в Интернационале:* речь, произнесенная на съезде СДПГ в Галле. 15 октября 1920 г. Берлин. 1923. С. 15.

талистические реформы. Предполагалось создать военно-политический и экономический союзы, а также единое плановое хозяйство для всех входящих в него субъектов.

В целом, в 1919–1920 гг. Коминтерн выработал стратегию и тактику, соответствующие периоду «наступления мировой революции». Это фактически была попытка под революционными лозунгами вернуть территории Российской империи, потерянные по Брестскому миру, стремление сломать Версальскую систему [Емельянова 2015б]. Полностью осуществить эту задачу не удалось. Но советская власть была установлена на Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении, в 1921 г. – в Грузии. Революция победила в дружественной Советской России Турции, некоторое время советские правительства существовали в Венгрии, Баварии, Словакии, Северном Иране, усилилось российское влияние в Индии и Китае. 1920 г. стал годом наибольшего влияния Коминтерна в мире, когда коммунистическая идея казалась привлекательной для рабочих Европы и народов Азии. В этот период Коминтерн поддерживали лево-социалистические партии Германии, Англии, Франции, Италии и других стран, некоторые из них объединились с компартиями, приняв их идеологию.

Завершение формирования Версальско-Вашингтонской системы и откат революционной волны привели к эволюции теоретических взглядов коммунистов.

IV конгресс Коминтерна, проходивший в Москве с 5 ноября по 5 декабря 1922 г., в наиболее полной форме сформулировал изменение ближайших стратегических и тактических задач в условиях нового мирового порядка. Этот период характеризовался стабилизацией политических отношений между великими державами и Советской Россией и заинтересованностью обеих сторон в сотрудничестве; экономическим кризисом в Европе; новыми, хотя и не очень сильными, революционными выступлениями в ряде европейских стран; переходом большевиков к новой экономической политике и последовательному курсу на мирное сосуществование. Уже в 1922 г. намечался возможный приход к власти в ведущих европейских странах левых пацифистских правительств. Об этом на конгрессе говорил Л.Д. Троцкий¹. В январе 1924 г. в Англии у власти оказалось первое лейбористское правительство, и в том же году на парламентских выборах во Франции победил «левый блок» (союз социалистов и радикалов). В Германии в 1923 г. социалисты ненадолго вошли в состав коалиционного правительства. Таким образом, поддерживая пацифистские круги, можно было рассчитывать на признание Советской России де-юре.

Конгресс провозгласил новый лозунг Федерации Советских Соединенных Штатов, отметив, что он особенно актуален для Центральной Европы и Балканских стран². Реальное воплощение эта идея нашла в созданном в декабре 1922 г. СССР. Был также выдвинут лозунг Социалистических Соединенных Штатов Европы и Азии. Россия в этот период позиционировала себя как государство, способное экономически объединить Запад и Восток, стать транзитным путем из Европы в Азию.

С другой стороны, еще сохранялась опасность военных конфликтов. Конгресс уделял большое внимание обсуждению проблем, заложенных в Версальской системе и провоцирующих новые войны. Были названы три очага военной опасности: Рурская область, Балканы и Дальний Восток.

В случае возможной войны СССР стремился найти политических союзников в лице стран Центральной Европы, с одной стороны, и в лице пацифист-

¹ РГАСПИ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 111. Л. 59.

² IV конгресс Коммунистического Интернационала: бюллетень. М. 1922. № 19. С. 22.

ских кругов стран-победительниц – с другой. То есть, большевистское правительство шло на открытое сотрудничество с буржуазными государствами, чего коммунистическое сознание принять ранее не могло. IV конгресс призван был теоретически обосновать этот поворот в коммунистической идеологии. В военно-политический союз, видимо, должны были войти Германия, Австрия, возможно, Турция. Именно этим правительствам конгресс обещал свою поддержку в борьбе с Антантой. Как видно, учитывался и военный, и мирный вариант развития событий. Советское руководство укрепляло свое положение, играя на противоречиях между государствами-победителями и странами, потерпевшими поражение в Первой мировой войне. Пыталось оно и сотрудничать и с теми, и с другими, не забывая при этом о своих национальных интересах. Коминтерн должен был способствовать внешнеполитическому курсу советского правительства. Признавая де-факто Версальскую систему, Коммунистический интернационал не исключал того, что она может быть ликвидирована.

На конгрессе основной спор между правыми и левыми сводился к вопросу о способах прихода к власти, о том, как будет осуществлен переход к социализму: через гражданскую войну или мирным путем. Выдвигалась новая идея создания рабочего правительства. В Англии под ним подразумевалось лейбористское правительство, и коммунисты должны были поддерживать партию Д. Макдональда на предстоящих выборах. Во Франции и Германии к власти могли прийти коалиционные правительства, в состав которых должны были войти социалисты. Но задачей-максимум для французских и немецких коммунистов была цель самим создать коалицию с социал-демократами. И здесь, в зависимости от ситуации, был возможен как мирный, так и вооруженный путь. Для Чехословакии и Болгарии, где революционная ситуация, казалось, налицо, левые в ИККИ предлагали лозунг рабоче-крестьянского правительства и ориентировали на вооруженное восстание и гражданскую войну. И наконец, высшим типом рабочего правительства, к которому должно было стремиться коммунистическое движение всех стран, была власть, осуществляемая коммунистической партией¹.

Задачи рабочего правительства были следующими: введение госкапитализма, замена милитаризма милиционной системой, организация связи с Советской Россией². Таким образом, переходный период в экономическом развитии от капитализма к социализму (нэп) признавался необходимым во всех странах [Алексеев 2011].

Большинство выступающих во главе с Н.И. Бухариным и Г.Е. Зиновьевым утверждали, что рабочее правительство вовсе не отменяет гражданской войны и она, в конечном счете, неизбежна. «Каков будет ход развития революции?» – спрашивал Зиновьев. И отвечал: «Мы склонны будем сказать, что она пройдет через стадии рабочего правительства, коалиционного правительства и гражданской войны»³. Данная точка зрения была преобладающей на конгрессе и получила свое отражение в тезисах по тактике.

Еще одним спорным вопросом между правыми и левыми был вопрос о союзниках коммунистов и о сущности тактики единого фронта. Правые, В.И. Ленин, К. Радек, Л. Фроссар и др., рассматривали эту тактику как попытку коммунистов совместно с лидерами социал-демократии, профсоюзов, пацифистскими силами мирным парламентским путем прийти к власти в ведущих капита-

¹ *Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932* (под ред. Б. Куна). 1933. М.: Партийное издательство. 1933. С. 302.

² *IV конгресс Коммунистического Интернационала*: бюллетень. М. 1922. № 3. С. 21.

³ *IV конгресс Коммунистического Интернационала*: бюллетень. М. 1922. № 5. С. 10.

листических государствах (Англия, Франция, Германия и т.д.), как стремление заставить верхушку II и II½ Интернационалов¹, влияющую на политику своих правительств, сотрудничать с Коминтерном, т.е. с Москвой. Выдвигался лозунг «единого фронта и сверху, и снизу». Левые, Г.Е. Зиновьев, Н.И. Бухарин, Л.Д. Троцкий, напротив, учитывая возможность обострения революционной ситуации в Чехословакии, Болгарии, Италии и Германии, рассматривали тактику единого фронта как подготовку уже в ближайшем будущем к революционным боям². Л.Д. Троцкий считал, что задачи мировой революции выше национальных интересов России [Алексеев 2017: 114]. И это было мнение большинства делегатов конгресса. Вообще в атмосфере самого форума ощущалось предчувствие нового революционного подъема. Г.Е. Зиновьев открыто заявил, намекая на обострившийся рурский конфликт, что до решительных событий в Германии может быть очень близко³. О том же говорили и другие делегаты. Таким образом, перспективы революции связывались руководством ИККИ с обострением конфликта между Германией и Францией.

Революционное нетерпение проявляли также коммунисты стран Дальнего Востока. Здесь Япония выводила свои войска с российских территорий под дипломатическим давлением США, но не собиралась пока освобождать русский Северный Сахалин. Интересы России и Японии сталкивались также в Китае. Российское влияние росло в этой стране, русские войска находились в Монголии. Спорным оставался вопрос о Маньчжурии, по которой проходила КВЖД, в то время контролируемая белогвардейцами под покровительством японских властей. Конечно, Россия была заинтересована в решении этого вопроса. Таким образом, на Дальнем Востоке еще сохранялась возможность революционной войны, на что так надеялись азиатские коммунисты⁴. Однако Коминтерн в 1922 г. ориентировал компартии Азии на союз с национальной буржуазией и на буржуазно-демократические революции как переходную стадию ко второму этапу – установлению советской власти и созданию международной федерации советских республик. «Союз с пролетариатом Запада, – говорилось в резолюции, – прокладывает путь к международной федерации Советских республик. Советский строй представляет для остальных народов наиболее безболезненную форму перехода от первобытных условий существования к высшей культуре коммунизма, призванной сменить во всем мировом хозяйстве капиталистический способ производства и распределения»⁵. Этот второй этап откладывался до новой мировой войны, которая могла стать результатом обострения противоречий между Японией, Америкой и Англией в Тихоокеанском регионе или же между Францией и Германией в Европе. Лозунг «единого антиимпериалистического фронта» становился главным лозунгом дня.

IV конгресс Коминтерна в наиболее полной форме сформулировал концепцию войны и мира в период, когда завершалось формирование нового послевоенного мирового порядка. Он выдвинул лозунги, максимально приближенные к социал-демократической теории: рабочее правительство, единый фронт, Соединенные Штаты Европы. Были созданы теоретические предпосылки для интеграции Советской России в мировое экономическое сообщество. Но т.к. это могло в конечном счете привести к ликвидации самого Коминтерна, на

¹ Центристы в 1921 г. создали свой II½ Интернационал, в 1923 г. он объединился со II Интернационалом.

² РГАСПИ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 111. Л. 48-49.

³ *IV конгресс Коммунистического Интернационала*: бюллетень. М. 1922. № 5. С. 16.

⁴ РГАСПИ. Ф. 491. Оп. 1. Д. 238(а). Л. 1-6.

⁵ *Коммунистический Интернационал в документах. 1919–1932* (под ред. Б. Куна). 1933. М.: Партийное издательство. 1933. С. 321.

большевистское руководство усилился нажим слева. Конгресс вынужден был сделать ряд уступок радикально настроенным европейским и азиатским коммунистическим партиям.

В целом, внешнеполитические интересы Советской России ставились выше задач мировой революции. Пока существовала возможность договориться с великими державами о политическом признании и экономической помощи, большевистское руководство стремилось удержать мировое коммунистическое движение от неподготовленных революционных выступлений. Это должно быть периодом более или менее длительного мирного сосуществования, подготовки к новой мировой войне, которая, по мнению коммунистов, стала бы неизбежным следствием противоречий Версальской системы и привела бы к концу самого империализма. Некоторые положения коммунистической теории актуальны и сегодня, например, глубокий анализ причин войн, их классификация, лозунг о «едином» и «народном» фронтах (VII конгресс), а также идея создания общего мирового экономического и политического сообщества, которое сумеет предотвратить глобальные военные конфликты. В дальнейшем Коминтерн все больше становился действенным фактором «мягкой силы» советской внешней политики, который на основе привлекательной тогда социалистической идеи сумел сплотить различные левые политические силы Европы и национально-освободительные движения Азии. Это позволило укрепить и расширить влияние СССР в мире, создать положительный образ страны. Сегодня на основе демократических ценностей Россия сотрудничает с широким спектром политических сил: левыми, либеральными, консервативными, религиозными и другими организациями. Идейной основой для этого может стать признание уникальности и ценности всех цивилизаций, уважение к их культурам, создание многополярного мира¹, в котором Россия по-прежнему будет занимать подобающее ей достойное место.

Список литературы

Алексеев Г.М. 2011. Власть и рынок в условиях нэпа. — *Власть*. № 8. С. 129-132.

Алексеев Г.М. 2017. Октябрьская революция в контексте новейшей истории России. — *Власть*. Т. 25. № 8. С. 111-114.

Бельков О.А. 2014. «Мягкая сила» — инструмент глобальной конкуренции в современном мире. — *Военный академический журнал*. № 2. С. 107-113.

Емельянова Е.Н. 2015а. Национально-освободительное движение в Индии и политика Советской России в Азии. — *В мире научных открытий*. № 11-7(71). С. 2433-2443.

Емельянова Е.Н. 2015б. Советско-польская война 1920 г.: неудавшаяся попытка разрушения Версальской системы. — *Клио*. № 5(101). С. 144-149.

¹ Выступление В.В. Путина на заседании Всемирного русского народного собора 1 ноября 2018 г. Доступ: https://www.itv.ru/news/2018-11-01/354977-vladimir_putin_vystupil_na_zasedanii_vsemirnogo_russkogo_narodnogo_sobora (проверено 10.11.2018).

EMEL'YANOVA Elena Nikolayevna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the State Socio-Humanitarian University (30 Zelenaya St, Kolomna, Moscow Region, Russia, 140410; e.n.emelyanova@mail.ru)

THE PROBLEM OF WAR AND PEACE IN THE CONTEXT OF THE COMINTERN HISTORY (1919–1922)

Abstract. The article discusses the evolution of the theoretical views of the Soviet Russia's and the Communist International leadership on the problem of war and peace, the model of political power during the formation of the Versailles-Washington system of international relations. The author not only analyzes the world order established by the beginning of the 1920s. She also considers the theoretical and tactical attitudes of the Comintern on the issue of imperialist, revolutionary, civil and national liberation wars, as well as the problem of relations with European social democracy and pacifist political forces, the national bourgeoisie, disagreements within the communist parties and the search for a model of the world community capable of preventing new wars.

Keywords: war, peace, Comintern, foreign policy, international relations, communist parties, social democracy, nationalist movements

---

УДК 930.25

ИВАНОВ Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, истории и регионоведения Иркутского государственного университета (664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2; ottisk@irmail.ru)

КУРАС Софья Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения (Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

С БЕРЕГОВ ФОНТАНКИ И АНГАРЫ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ПЕРСПЕКТИВЫ СИБИРСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ НАЧАЛА XX в.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем политической ссылки в Сибирь. В начале XX в. Российская империя столкнулась с массовым развитием антиправительственных течений и противозаконных действий. Поэтому перед центральной властью остро встал вопрос о применении особых наказаний к политическим преступникам. Основной мерой для государственных преступников была выбрана высылка в далекий Сибирский край. Ключевой момент, определяющий выбор этой территории, состоял в значительном удалении от столицы. Проблема применения этого наказания рассматривается авторами статьи с двух сторон. С одной стороны, изучены чаяния столичной власти, стремившейся подальше удалить опасный для центра преступный элемент. С другой – рассмотрена позиция губернской власти, которая стремилась оградить подвластные им территории и население от нахлынувших преступников, уменьшить общее число ссыльных. Авторы приходят к выводу, что объективной и исторически оправданной является позиция обеих сторон, каждая из которых решала поставленные перед ней задачи.

Ключевые слова: Сибирь, политическая ссылка, преступники, Санкт-Петербург, Иркутск

Особое положение Сибири в составе Российской империи помимо сырьевого значения определялось также колонизационными возможностями края. Основным же путем заселения больших территорий становится ссылка. Проблеме осуждения преступников, уголовной и политической ссылке в последние десятилетия посвящено много научных работ, которые, в свою очередь,